

ра, в физической аудиторией технологического института имѣть бытъ заседание Харьковскаго отдѣленія Императорскаго русскаго технического Общества. Предметы занятій: 1) Докладъ проф. К. А. Зворыкина „Керосиновые двигатели на Харьковской сельскохозяйственной выставкѣ 1894 года.“ 2) Докладъ Н. П. Клобукова „Материалы для критической оцѣнки различныхъ методовъ телеграфирования безъ проводниковъ.“ (Дополненіе въ докладу, сдѣланному 3 декабря).

Дружескій союзъ. Въ х. Казачьихъ, Харьковскаго уѣзда, послѣ торготи на отаду питейнаго заведенія весь „міръ“, принимавшій участіе въ сельскомъ сходѣ, собранномъ по этому случаю, предѣлся, какъ это водится, служебну Бахусу. Въ числѣ поклонниковъ его оказался и торговашійся съ обществомъ за питейное право нѣкто Матвѣенко, который, порядочно подвыпивъ, обѣялся съ однимъ мѣстнымъ крестьяниномъ, Семеномъ Новиковымъ, и въ такомъ дружескомъ видѣ уступилъ въ хатѣ. Пробужденіе, однако, было печальное: ни друга, ни ста рублей денегъ не оказалось. Полиція энергично производила дознаніе.

Кража со залогомъ. Въ ночь на 6-е декабря на Мокшальскій улицѣ, въ мелочной лавчонкѣ, по Колюсову, посредствомъ залогомъ пробы у дверей, неизвестно кѣмъ совершена кража разнаго товара на 25 рублѣ.

Кража бланка. 5 декабря, въ 8 часовъ вечера, по Горюхиной улицѣ, со двора Антонова, неизвестно кѣмъ, украдено для печати бланка, принадлежавшее жемъ титулов. Бородина, стоющее 25 рублѣ.

Пожертвованіе. Присланные въ редакцію неоплаченные жертвованіемъ 50 рублѣ изъ посылки матери шпатель, капитана Лебедева, врученны при любезномъ содѣйствіи г. Харьковскаго уѣзднаго исправника В. Н. Синельникова, по принадлежности, старшій, проживающій въ с. Березовкѣ, Харьковскаго уѣзда, бланкъ. Пожеланіемъ, что желаетъ, дасть бланку старшій возможность заплатить обѣдѣмъ платѣмъ на зиму. Въ столѣ и квартирѣ она въ настоящее время обезпечена, проживающій у г. Николаевскаго, приносящій се. Бланкомъ за пожертвованіе со стороны старшій нѣтъ копѣ.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Во вторникъ въ драматическомъ театрѣ возобновили „Донъ-Жуана“ Мольера съ г. Петина, давнишмъ любимымъ исполнителемъ заглавной роли, и г. Смирновъ 1-го, впервые выступившій въ роли Сганареля. Спектакль въ общемъ сошелъ гладко, а обстановка его еще разъ показала, какія большія затраты сдѣланы г-жей Дюкорой, антрепренершей и владѣлицей нашего драматическаго театра, на надѣжащее воспроизведеніе классическихъ пьесъ. Декораціи и костюмы роскошны и сдѣланы по вкусу. Г. Петина играетъ Донъ-Жуана превосходно. Партнеромъ его былъ г. Смирновъ 1-й, которому роль Сганареля, столь пугающая своими трудностями всякаго серьезнаго артиста, удалась вполне; и наружность артиста, и его подвижность, и юморъ, при чрезвычайномъ простотѣ и естественномъ комизмѣ, дали ему возможность воплотить образъ знаменитаго молеровскаго слуги съ полной яркостью красокъ и рельефностью чертъ. Тепло и красиво сыграла роль Донни Эльвиры г-жа Вронская. Остроумнѣйшая комедія Мольера была прослушана съ полнымъ вниманіемъ и залъ зачастую оглашался здоровымъ, веселымъ смѣхомъ.

Главная дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества уѣздомъ всѣхъ отдѣленій, что концерты Общества могутъ быть начаты съ открытіемъ спектаклей въ Императорскихъ театрахъ, за исключеніемъ экстреннаго концерта въ память А. Г. Рубинштейна, сборъ съ котораго долженъ поступить въ особый фондъ, для увековѣченія памяти основателя и почетнаго члена Общества. Петербургское, Московское и Кіевское отдѣленія уже почтили память гениальнаго артиста, Харьковское же отдѣленіе для чествованія памяти А. Г. Рубинштейна рѣшило устроить концертъ въ субботу, 17-го декабря, въ оперномъ театрѣ, при участіи приглашенной изъ Петербурга пианистки г-жи Друцкеръ, артистовъ русской оперы (бывшихъ учениковъ и ученицъ консерваторіи), опернаго оркестра, усиленнаго до 60-ти человѣкъ, преподавателей музыкальнаго училища и хора музыкальнаго училища и любителей. Сборъ съ этого концерта предназначается для фонда стипендіи имени покойнаго композитора при мѣстномъ музыкальномъ училищѣ.

Объявленная на 9-е декабря, въ пользу учрежденія Общества грамотности, опера Дарюмижскаго „Русалка“, по незначительности отъ устроеннаго обстоятельства, поставлена быть не можетъ. Въмѣсто „Русалки“ поставлена будетъ опера Глинка „Русалка“ и Людмила“, съ г. Антоновскихъ въ роли Русалки; кромѣ того участіемъ: г-жи Гингулова, Исисарова, Негринъ-Шмидтъ, г. Вѣловъ, Брылякъ, Ершовъ и друг. Несомнѣнно, что опера „Русалка“ и Людмила“ въ такомъ составѣ и съ г. Антоновскихъ въ роли Русалки представляетъ не менѣй интересъ, чѣмъ „Русалка“ въ объявленномъ составѣ, тѣмъ болѣе, что харьковская публика ожидала съ большимъ, повидимому, интересомъ выхода г. Антоновскаго въ роли Русалки.

Лица, взявшія билеты на „Русалку“, если пожелаютъ, могутъ получить свои деньги обратно въ кассѣ театра въ день спектакля, по предъявленіи билетовъ. Оставшіеся не распроданные билеты будутъ продаваться 8-го декабря, вечеромъ, въ гостиницѣ опернаго театра, а въ день спектакля въ кассѣ театра съ 10 час. утра до начала спектакля.

Въ Ельцѣ скончался 27-го ноября одна изъ старѣйшихъ представительницъ русской сцены. **Сербиана Александровна Сахарова**, урожденная **Пинова**, на 81 году жизни. Покойная была одной изъ лучшихъ артистокъ въ Нижегородской группѣ князя Н. Т. Шаховскаго. Ея таланты своею театральною школою и собственною труппою изъ крѣпости, послѣ смерти князя (въ 1827 г.) труппа перешла, черезъ покупку, къ антрепренеру, и съ тѣхъ поръ С. А. дѣлается профессиональною артисткой, она приобретаетъ громкую известность какъ въ комическихъ, такъ и драматическихъ роляхъ. Послѣ замужества артистка много играла въ Астраханѣ, Саратовѣ, Ростовѣ-на-Дону, Казани, Харьковѣ и друг. Въ послѣднее время она перешла въ родной Нижній-Новгородъ. С. А. окончила свою сценическую карьеру въ Москвѣ: 30-го января 1881 года была ея юбилейная участіемъ она въ пьесѣ „Островскаго, „Вѣдѣние не порокъ“. Последніе годы, окончательно лишенная зрѣнія, она проживала у своей дочери, провинціальной артистки Н. С. Сахаровой, на рукахъ которой скончалась.

На дняхъ въ парижскомъ оперномъ театрѣ ретенировали апопекс, которымъ должно кончиться тѣлесное представленіе „Фауста“. На этой ретенированіи присутствовали г-же Гуте, синионъ и Амбуръ, Тома, директриса, въ гимнѣ, который онъ сочинилъ въ честь своего знаменитаго собрата. Торжество обѣщало быть грандиознымъ.

ВѢСТИ СЪ ЮГА.

Курскъ. (Корреспонденція „Южная Край“). Въ 1892 году губернскаго земское собраніе постановило произвести изслѣдованіе всей губерніи въ отношеніи важнѣйшихъ сторонъ хозяйственной жизни крестьянскаго населенія, а именно: состава рабочей силы, надѣльной земли, способа пользования и обработки, аренды вынѣдѣнной земли, скотоводства, промышленности и податныхъ тягостей, грамотности и переселенія. Изслѣдованіе всѣхъ уѣздовъ губерніи было закончено въ 1887 г. и стоило земству 44,480 р. Статистическое изслѣдованіе Курскій губ. было настолько научно составлено и обработано, что „Итоги статистическаго изслѣдованія“ составленные заведующимъ бюро И. А. Вернеромъ, были удостоены Москвитскимъ юридическимъ Обществомъ денежной преміи. Вполнѣ убѣждены, что и земцы, благодаря собраніямъ, достаточно усвоивъ себѣ нужды населенія, провели въ жизнь не мало полезныхъ мѣропріятій, клонившихся къ пользѣ нашего крестьянства. Безъ означеннаго изслѣдованія многие земцы, по ихъ чистосердечному признанію, постоянно натапливались на полное отсутствіе данныхъ не только о современномъ состояніи губерніи, но даже о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ непосредственному вѣдѣнію земства. Затраты земства на подобнаго изслѣдованія вполнѣ окупились и затраченные деньги не пропали даромъ, а поступили на пользу нашего населенія.

Въ декабрѣ 1889 г. земское собраніе основало медико-статистическое бюро, задача, котораго главнымъ образомъ должна была состоять въ собраніи, разработкѣ и изданіи медико-статистическаго матеріала по губерніи, данныхъ о рожденіи и смертности населенія (Докладъ губернскаго земскаго собранія за 1890 годъ, стр. 125). Завѣдываніе буромъ земское собраніе поручило врачу К. Долькову, зачисленному собранію „о своей не подготовленности къ этому специальному дѣлу и о невозможности уделить ему все свое время“. Въ докладѣ собранію бюро сообщается, что „оно еще не приспособилось къ дѣлу, не овладѣло имъ вполнѣ, что оно сдѣлало меньше, чѣмъ это было желательно. Зависѣло это, конечно, отъ неопытности, а не отъ нежеланія работать“ (Докл. губернскаго земскаго собранія за 1890 г., стр. 229 и 234). Въ докладѣ своемъ собранію за 1893 г. бюро говоритъ, что „оно стремится возможно скорѣе исполнить свою задачу—обстоятельно характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи, но что этого нельзя достигнуть безъ изученія движенія населенія въ губерніи за продолжительный срокъ времени, главнымъ образомъ, смертности. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ работъ бюро предостѣпъ подробная разработка многостороннихъ данныхъ объ эпидемическихъ заболеванияхъ за періодъ съ 1891 г., за такіе работы врачи, занятые разработкой данныхъ по общей заболеваемости и движенію населенія, не могутъ подумать и догнотуны; очевидно, нужна новая сила“ (О дѣят. медико-статист. бюро за 1893 г., стр. 176 и 177).

Въ началѣ на содержаніе бюро ассигновано было собраніемъ 2,000 р., затѣмъ 3,200 рублѣ, а теперь 3,900 рублѣ, такъ что съ 1889 года истрачено уже земствомъ 19,300 рублѣ. Посмотримъ же теперь, что дало земству медико-статистическое бюро и какую пользу получило населеніе, благодаря работамъ бюро. Прежде всего необходимо отмѣтить, что бюро пыталось, такъ сказать, данными заболеваемости населенія, выясненіемъ г-земскими врачами губерніи. Извѣстно уже давнымъ давно, что земскій врачъ обремененъ непосильной работой, что земскія амбулаторіи загромождены народомъ и что земскому врачу приходится работать до полного истощенія силъ, дабы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ населенія. При такихъ-то условіяхъ земскій врачъ долженъ еще заносить на карточку различныя вопросы, интересующіе бюро. Допустить возможность составленія каждой карточки лично врачомъ едва ли возможно, а вѣрнѣе будетъ предположеніе, что всѣ вопросы бюро заполняются фельдшеромъ и на бланкѣ большого врача подписывается лишь его фамилія. Можно-ли утверждать, что при нашемъ, еще далеко не совершенномъ, строѣ земской медицины, всѣ большіе непрямые обращенія за помощью къ врачу, когда во мно-

гихъ уѣздахъ губерніи существуютъ еще самостоятельныя фельдшерскія, полѣ фактическия врачебныя контролема, которые, конечно, также принимаютъ на фельдшерскихъ пунктахъ или же принимаютъ больныхъ на врачебныхъ пунктахъ въ отсутствіе врача; между тѣмъ данные, полученные фельдшеромъ, не принимаются бюро въ расчетъ при его работахъ,—бюро разрабатываетъ только матеріалъ, имѣющій врачебную подпись и, следовательно, значительная часть больныхъ, обращающихся за помощью къ фельдшеру, бесцѣльно пропадаетъ въ работахъ бюро по заболеваемости населенія. Можно-ли, наконецъ, съ положительностью утверждать, что отбѣты больного, даже отбѣты врачей, вполнѣ соответствуютъ дѣйствительности, напри- мѣръ, въ вопросѣ о времени заболеванія, причинѣ заболевания известной болѣзнію и т. д. На основаніи только что сказаннаго, каждый изъ правъ утверждать, что у медико-статистическаго бюро нѣтъ данныхъ вполнѣ достоверныхъ и совершенноныхъ для его выводовъ о заболеваемости населенія и что изъ данныхъ, получаемыхъ имъ, есть лишь сотая доля, именуемая статисти- ческимъ матеріаломъ.

Можетъ-ли бюро характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи при подобныхъ условіяхъ? Конечно нѣтъ! Въ состояніи-ли оно по отбѣткамъ въ церковно-приходскихъ книжкахъ, дѣлаемымъ причтѣмъ, выводить тѣ или инныя причины въ вопросѣ о смертности населенія?

Главный Курскаго губернскаго земства Н. М. Шеховцевъ въ собраніи 1893 года предложилъ губо управленію, признавая его роскошью, а не необходимостью при общей заботливости нашей губерніи, по бюро было оставлено и работающее въ немъ получили благодарности отъ собранія.

Будемъ надѣяться, что въ вышнѣмъ губернскомъ собраніи найдутся главные, которые выступятъ въ защиту народныхъ интересовъ—сохраненія земской больницы, или можетъ статься, что и настоящее собраніе признаетъ за бюро руководительство въ развитіи земской уѣздной медицины, какъ-то признавалъ въ прошлые годы одинъ изъ главныхъ собранія (159 и 161 ст. докладъ собранія за 1893 г.), даже о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ непосредственному вѣдѣнію земства. Затраты земства на подобнаго изслѣдованія вполнѣ окупились и затраченные деньги не пропали даромъ, а поступили на пользу нашего населенія.

Въ декабрѣ 1889 г. земское собраніе основало медико-статистическое бюро, задача, котораго главнымъ образомъ должна была состоять въ собраніи, разработкѣ и изданіи медико-статистическаго матеріала по губерніи, данныхъ о рожденіи и смертности населенія (Докладъ губернскаго земскаго собранія за 1890 годъ, стр. 125). Завѣдываніе буромъ земское собраніе поручило врачу К. Долькову, зачисленному собранію „о своей не подготовленности къ этому специальному дѣлу и о невозможности уделить ему все свое время“. Въ докладѣ собранію бюро сообщается, что „оно еще не приспособилось къ дѣлу, не овладѣло имъ вполнѣ, что оно сдѣлало меньше, чѣмъ это было желательно. Зависѣло это, конечно, отъ неопытности, а не отъ нежеланія работать“ (Докл. губернскаго земскаго собранія за 1890 г., стр. 229 и 234). Въ докладѣ своемъ собранію за 1893 г. бюро говоритъ, что „оно стремится возможно скорѣе исполнить свою задачу—обстоятельно характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи, но что этого нельзя достигнуть безъ изученія движенія населенія въ губерніи за продолжительный срокъ времени, главнымъ образомъ, смертности. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ работъ бюро предостѣпъ подробная разработка многостороннихъ данныхъ объ эпидемическихъ заболеванияхъ за періодъ съ 1891 г., за такіе работы врачи, занятые разработкой данныхъ по общей заболеваемости и движенію населенія, не могутъ подумать и догнотуны; очевидно, нужна новая сила“ (О дѣят. медико-статист. бюро за 1893 г., стр. 176 и 177).

Въ началѣ на содержаніе бюро ассигновано было собраніемъ 2,000 р., затѣмъ 3,200 рублѣ, а теперь 3,900 рублѣ, такъ что съ 1889 года истрачено уже земствомъ 19,300 рублѣ. Посмотримъ же теперь, что дало земству медико-статистическое бюро и какую пользу получило населеніе, благодаря работамъ бюро.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что бюро пыталось, такъ сказать, данными заболеваемости населенія, выясненіемъ г-земскими врачами губерніи. Извѣстно уже давнымъ давно, что земскій врачъ обремененъ непосильной работой, что земскія амбулаторіи загромождены народомъ и что земскому врачу приходится работать до полного истощенія силъ, дабы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ населенія. При такихъ-то условіяхъ земскій врачъ долженъ еще заносить на карточку различныя вопросы, интересующіе бюро. Допустить возможность составленія каждой карточки лично врачомъ едва ли возможно, а вѣрнѣе будетъ предположеніе, что всѣ вопросы бюро заполняются фельдшеромъ и на бланкѣ большого врача подписывается лишь его фамилія. Можно-ли утверждать, что при нашемъ, еще далеко не совершенномъ, строѣ земской медицины, всѣ большіе непрямые обращенія за помощью къ врачу, когда во мно-

гихъ уѣздахъ губерніи существуютъ еще самостоятельныя фельдшерскія, полѣ фактическия врачебныя контролема, которые, конечно, также принимаютъ на фельдшерскихъ пунктахъ или же принимаютъ больныхъ на врачебныхъ пунктахъ въ отсутствіе врача; между тѣмъ данные, полученные фельдшеромъ, не принимаются бюро въ расчетъ при его работахъ,—бюро разрабатываетъ только матеріалъ, имѣющій врачебную подпись и, следовательно, значительная часть больныхъ, обращающихся за помощью къ фельдшеру, бесцѣльно пропадаетъ въ работахъ бюро по заболеваемости населенія. Можно-ли, наконецъ, съ положительностью утверждать, что отбѣты больного, даже отбѣты врачей, вполнѣ соответствуютъ дѣйствительности, напри- мѣръ, въ вопросѣ о времени заболеванія, причинѣ заболевания известной болѣзнію и т. д. На основаніи только что сказаннаго, каждый изъ правъ утверждать, что у медико-статистическаго бюро нѣтъ данныхъ вполнѣ достоверныхъ и совершенноныхъ для его выводовъ о заболеваемости населенія и что изъ данныхъ, получаемыхъ имъ, есть лишь сотая доля, именуемая статисти- ческимъ матеріаломъ.

Можетъ-ли бюро характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи при подобныхъ условіяхъ? Конечно нѣтъ! Въ состояніи-ли оно по отбѣткамъ въ церковно-приходскихъ книжкахъ, дѣлаемымъ причтѣмъ, выводить тѣ или инныя причины въ вопросѣ о смертности населенія?

Главный Курскаго губернскаго земства Н. М. Шеховцевъ въ собраніи 1893 года предложилъ губо управленію, признавая его роскошью, а не необходимостью при общей заботливости нашей губерніи, по бюро было оставлено и работающее въ немъ получили благодарности отъ собранія.

Будемъ надѣяться, что въ вышнѣмъ губернскомъ собраніи найдутся главные, которые выступятъ въ защиту народныхъ интересовъ—сохраненія земской больницы, или можетъ статься, что и настоящее собраніе признаетъ за бюро руководительство въ развитіи земской уѣздной медицины, какъ-то признавалъ въ прошлые годы одинъ изъ главныхъ собранія (159 и 161 ст. докладъ собранія за 1893 г.), даже о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ непосредственному вѣдѣнію земства. Затраты земства на подобнаго изслѣдованія вполнѣ окупились и затраченные деньги не пропали даромъ, а поступили на пользу нашего населенія.

Въ декабрѣ 1889 г. земское собраніе основало медико-статистическое бюро, задача, котораго главнымъ образомъ должна была состоять въ собраніи, разработкѣ и изданіи медико-статистическаго матеріала по губерніи, данныхъ о рожденіи и смертности населенія (Докладъ губернскаго земскаго собранія за 1890 годъ, стр. 125). Завѣдываніе буромъ земское собраніе поручило врачу К. Долькову, зачисленному собранію „о своей не подготовленности къ этому специальному дѣлу и о невозможности уделить ему все свое время“. Въ докладѣ собранію бюро сообщается, что „оно еще не приспособилось къ дѣлу, не овладѣло имъ вполнѣ, что оно сдѣлало меньше, чѣмъ это было желательно. Зависѣло это, конечно, отъ неопытности, а не отъ нежеланія работать“ (Докл. губернскаго земскаго собранія за 1890 г., стр. 229 и 234). Въ докладѣ своемъ собранію за 1893 г. бюро говоритъ, что „оно стремится возможно скорѣе исполнить свою задачу—обстоятельно характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи, но что этого нельзя достигнуть безъ изученія движенія населенія въ губерніи за продолжительный срокъ времени, главнымъ образомъ, смертности. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ работъ бюро предостѣпъ подробная разработка многостороннихъ данныхъ объ эпидемическихъ заболеванияхъ за періодъ съ 1891 г., за такіе работы врачи, занятые разработкой данныхъ по общей заболеваемости и движенію населенія, не могутъ подумать и догнотуны; очевидно, нужна новая сила“ (О дѣят. медико-статист. бюро за 1893 г., стр. 176 и 177).

Въ началѣ на содержаніе бюро ассигновано было собраніемъ 2,000 р., затѣмъ 3,200 рублѣ, а теперь 3,900 рублѣ, такъ что съ 1889 года истрачено уже земствомъ 19,300 рублѣ. Посмотримъ же теперь, что дало земству медико-статистическое бюро и какую пользу получило населеніе, благодаря работамъ бюро.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что бюро пыталось, такъ сказать, данными заболеваемости населенія, выясненіемъ г-земскими врачами губерніи. Извѣстно уже давнымъ давно, что земскій врачъ обремененъ непосильной работой, что земскія амбулаторіи загромождены народомъ и что земскому врачу приходится работать до полного истощенія силъ, дабы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ населенія. При такихъ-то условіяхъ земскій врачъ долженъ еще заносить на карточку различныя вопросы, интересующіе бюро. Допустить возможность составленія каждой карточки лично врачомъ едва ли возможно, а вѣрнѣе будетъ предположеніе, что всѣ вопросы бюро заполняются фельдшеромъ и на бланкѣ большого врача подписывается лишь его фамилія. Можно-ли утверждать, что при нашемъ, еще далеко не совершенномъ, строѣ земской медицины, всѣ большіе непрямые обращенія за помощью къ врачу, когда во мно-

гихъ уѣздахъ губерніи существуютъ еще самостоятельныя фельдшерскія, полѣ фактическия врачебныя контролема, которые, конечно, также принимаютъ на фельдшерскихъ пунктахъ или же принимаютъ больныхъ на врачебныхъ пунктахъ въ отсутствіе врача; между тѣмъ данные, полученные фельдшеромъ, не принимаются бюро въ расчетъ при его работахъ,—бюро разрабатываетъ только матеріалъ, имѣющій врачебную подпись и, следовательно, значительная часть больныхъ, обращающихся за помощью къ фельдшеру, бесцѣльно пропадаетъ въ работахъ бюро по заболеваемости населенія. Можно-ли, наконецъ, съ положительностью утверждать, что отбѣты больного, даже отбѣты врачей, вполнѣ соответствуютъ дѣйствительности, напри- мѣръ, въ вопросѣ о времени заболеванія, причинѣ заболевания известной болѣзнію и т. д. На основаніи только что сказаннаго, каждый изъ правъ утверждать, что у медико-статистическаго бюро нѣтъ данныхъ вполнѣ достоверныхъ и совершенноныхъ для его выводовъ о заболеваемости населенія и что изъ данныхъ, получаемыхъ имъ, есть лишь сотая доля, именуемая статисти- ческимъ матеріаломъ.

Можетъ-ли бюро характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи при подобныхъ условіяхъ? Конечно нѣтъ! Въ состояніи-ли оно по отбѣткамъ въ церковно-приходскихъ книжкахъ, дѣлаемымъ причтѣмъ, выводить тѣ или инныя причины въ вопросѣ о смертности населенія?

Главный Курскаго губернскаго земства Н. М. Шеховцевъ въ собраніи 1893 года предложилъ губо управленію, признавая его роскошью, а не необходимостью при общей заботливости нашей губерніи, по бюро было оставлено и работающее въ немъ получили благодарности отъ собранія.

Будемъ надѣяться, что въ вышнѣмъ губернскомъ собраніи найдутся главные, которые выступятъ въ защиту народныхъ интересовъ—сохраненія земской больницы, или можетъ статься, что и настоящее собраніе признаетъ за бюро руководительство въ развитіи земской уѣздной медицины, какъ-то признавалъ въ прошлые годы одинъ изъ главныхъ собранія (159 и 161 ст. докладъ собранія за 1893 г.), даже о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ непосредственному вѣдѣнію земства. Затраты земства на подобнаго изслѣдованія вполнѣ окупились и затраченные деньги не пропали даромъ, а поступили на пользу нашего населенія.

Въ декабрѣ 1889 г. земское собраніе основало медико-статистическое бюро, задача, котораго главнымъ образомъ должна была состоять въ собраніи, разработкѣ и изданіи медико-статистическаго матеріала по губерніи, данныхъ о рожденіи и смертности населенія (Докладъ губернскаго земскаго собранія за 1890 годъ, стр. 125). Завѣдываніе буромъ земское собраніе поручило врачу К. Долькову, зачисленному собранію „о своей не подготовленности къ этому специальному дѣлу и о невозможности уделить ему все свое время“. Въ докладѣ собранію бюро сообщается, что „оно еще не приспособилось къ дѣлу, не овладѣло имъ вполнѣ, что оно сдѣлало меньше, чѣмъ это было желательно. Зависѣло это, конечно, отъ неопытности, а не отъ нежеланія работать“ (Докл. губернскаго земскаго собранія за 1890 г., стр. 229 и 234). Въ докладѣ своемъ собранію за 1893 г. бюро говоритъ, что „оно стремится возможно скорѣе исполнить свою задачу—обстоятельно характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи, но что этого нельзя достигнуть безъ изученія движенія населенія въ губерніи за продолжительный срокъ времени, главнымъ образомъ, смертности. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ работъ бюро предостѣпъ подробная разработка многостороннихъ данныхъ объ эпидемическихъ заболеванияхъ за періодъ съ 1891 г., за такіе работы врачи, занятые разработкой данныхъ по общей заболеваемости и движенію населенія, не могутъ подумать и догнотуны; очевидно, нужна новая сила“ (О дѣят. медико-статист. бюро за 1893 г., стр. 176 и 177).

Прежде всего необходимо отмѣтить, что бюро пыталось, такъ сказать, данными заболеваемости населенія, выясненіемъ г-земскими врачами губерніи. Извѣстно уже давнымъ давно, что земскій врачъ обремененъ непосильной работой, что земскія амбулаторіи загромождены народомъ и что земскому врачу приходится работать до полного истощенія силъ, дабы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ населенія. При такихъ-то условіяхъ земскій врачъ долженъ еще заносить на карточку различныя вопросы, интересующіе бюро. Допустить возможность составленія каждой карточки лично врачомъ едва ли возможно, а вѣрнѣе будетъ предположеніе, что всѣ вопросы бюро заполняются фельдшеромъ и на бланкѣ большого врача подписывается лишь его фамилія. Можно-ли утверждать, что при нашемъ, еще далеко не совершенномъ, строѣ земской медицины, всѣ большіе непрямые обращенія за помощью къ врачу, когда во мно-

гихъ уѣздахъ губерніи существуютъ еще самостоятельныя фельдшерскія, полѣ фактическия врачебныя контролема, которые, конечно, также принимаютъ на фельдшерскихъ пунктахъ или же принимаютъ больныхъ на врачебныхъ пунктахъ въ отсутствіе врача; между тѣмъ данные, полученные фельдшеромъ, не принимаются бюро въ расчетъ при его работахъ,—бюро разрабатываетъ только матеріалъ, имѣющій врачебную подпись и, следовательно, значительная часть больныхъ, обращающихся за помощью къ фельдшеру, бесцѣльно пропадаетъ въ работахъ бюро по заболеваемости населенія. Можно-ли, наконецъ, съ положительностью утверждать, что отбѣты больного, даже отбѣты врачей, вполнѣ соответствуютъ дѣйствительности, напри- мѣръ, въ вопросѣ о времени заболеванія, причинѣ заболевания известной болѣзнію и т. д. На основаніи только что сказаннаго, каждый изъ правъ утверждать, что у медико-статистическаго бюро нѣтъ данныхъ вполнѣ достоверныхъ и совершенноныхъ для его выводовъ о заболеваемости населенія и что изъ данныхъ, получаемыхъ имъ, есть лишь сотая доля, именуемая статисти- ческимъ матеріаломъ.

Можетъ-ли бюро характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи при подобныхъ условіяхъ? Конечно нѣтъ! Въ состояніи-ли оно по отбѣткамъ въ церковно-приходскихъ книжкахъ, дѣлаемымъ причтѣмъ, выводить тѣ или инныя причины въ вопросѣ о смертности населенія?

Главный Курскаго губернскаго земства Н. М. Шеховцевъ въ собраніи 1893 года предложилъ губо управленію, признавая его роскошью, а не необходимостью при общей заботливости нашей губерніи, по бюро было оставлено и работающее въ немъ получили благодарности отъ собранія.

Будемъ надѣяться, что въ вышнѣмъ губернскомъ собраніи найдутся главные, которые выступятъ въ защиту народныхъ интересовъ—сохраненія земской больницы, или можетъ статься, что и настоящее собраніе признаетъ за бюро руководительство въ развитіи земской уѣздной медицины, какъ-то признавалъ въ прошлые годы одинъ изъ главныхъ собранія (159 и 161 ст. докладъ собранія за 1893 г.), даже о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ непосредственному вѣдѣнію земства. Затраты земства на подобнаго изслѣдованія вполнѣ окупились и затраченные деньги не пропали даромъ, а поступили на пользу нашего населенія.

Въ декабрѣ 1889 г. земское собраніе основало медико-статистическое бюро, задача, котораго главнымъ образомъ должна была состоять въ собраніи, разработкѣ и изданіи медико-статистическаго матеріала по губерніи, данныхъ о рожденіи и смертности населенія (Докладъ губернскаго земскаго собранія за 1890 годъ, стр. 125). Завѣдываніе буромъ земское собраніе поручило врачу К. Долькову, зачисленному собранію „о своей не подготовленности къ этому специальному дѣлу и о невозможности уделить ему все свое время“. Въ докладѣ собранію бюро сообщается, что „оно еще не приспособилось къ дѣлу, не овладѣло имъ вполнѣ, что оно сдѣлало меньше, чѣмъ это было желательно. Зависѣло это, конечно, отъ неопытности, а не отъ нежеланія работать“ (Докл. губернскаго земскаго собранія за 1890 г., стр. 229 и 234). Въ докладѣ своемъ собранію за 1893 г. бюро говоритъ, что „оно стремится возможно скорѣе исполнить свою задачу—обстоятельно характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи, но что этого нельзя достигнуть безъ изученія движенія населенія въ губерніи за продолжительный срокъ времени, главнымъ образомъ, смертности. Кромѣ этихъ двухъ основныхъ работъ бюро предостѣпъ подробная разработка многостороннихъ данныхъ объ эпидемическихъ заболеванияхъ за періодъ съ 1891 г., за такіе работы врачи, занятые разработкой данныхъ по общей заболеваемости и движенію населенія, не могутъ подумать и догнотуны; очевидно, нужна новая сила“ (О дѣят. медико-статист. бюро за 1893 г., стр. 176 и 177).

Въ началѣ на содержаніе бюро ассигновано было собраніемъ 2,000 р., затѣмъ 3,200 рублѣ, а теперь 3,900 рублѣ, такъ что съ 1889 года истрачено уже земствомъ 19,300 рублѣ. Посмотримъ же теперь, что дало земству медико-статистическое бюро и какую пользу получило населеніе, благодаря работамъ бюро.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что бюро пыталось, такъ сказать, данными заболеваемости населенія, выясненіемъ г-земскими врачами губерніи. Извѣстно уже давнымъ давно, что земскій врачъ обремененъ непосильной работой, что земскія амбулаторіи загромождены народомъ и что земскому врачу приходится работать до полного истощенія силъ, дабы удовлетворить предъявляемымъ къ нему требованіямъ населенія. При такихъ-то условіяхъ земскій врачъ долженъ еще заносить на карточку различныя вопросы, интересующіе бюро. Допустить возможность составленія каждой карточки лично врачомъ едва ли возможно, а вѣрнѣе будетъ предположеніе, что всѣ вопросы бюро заполняются фельдшеромъ и на бланкѣ большого врача подписывается лишь его фамилія. Можно-ли утверждать, что при нашемъ, еще далеко не совершенномъ, строѣ земской медицины, всѣ большіе непрямые обращенія за помощью къ врачу, когда во мно-

гихъ уѣздахъ губерніи существуютъ еще самостоятельныя фельдшерскія, полѣ фактическия врачебныя контролема, которые, конечно, также принимаютъ на фельдшерскихъ пунктахъ или же принимаютъ больныхъ на врачебныхъ пунктахъ въ отсутствіе врача; между тѣмъ данные, полученные фельдшеромъ, не принимаются бюро въ расчетъ при его работахъ,—бюро разрабатываетъ только матеріалъ, имѣющій врачебную подпись и, следовательно, значительная часть больныхъ, обращающихся за помощью къ фельдшеру, бесцѣльно пропадаетъ въ работахъ бюро по заболеваемости населенія. Можно-ли, наконецъ, съ положительностью утверждать, что отбѣты больного, даже отбѣты врачей, вполнѣ соответствуютъ дѣйствительности, напри- мѣръ, въ вопросѣ о времени заболеванія, причинѣ заболевания известной болѣзнію и т. д. На основаніи только что сказаннаго, каждый изъ правъ утверждать, что у медико-статистическаго бюро нѣтъ данныхъ вполнѣ достоверныхъ и совершенноныхъ для его выводовъ о заболеваемости населенія и что изъ данныхъ, получаемыхъ имъ, есть лишь сотая доля, именуемая статисти- ческимъ матеріаломъ.

Можетъ-ли бюро характеризовать санитарное состояніе населенныхъ мѣстъ губерніи при подобныхъ условіяхъ? Конечно нѣтъ! Въ состояніи-ли оно по отбѣткамъ въ церковно-приходскихъ книжкахъ, дѣлаемымъ причтѣмъ, выводить тѣ или инныя причины въ вопросѣ о смертности населенія?

Главный Курскаго губернскаго земства Н. М. Шеховцевъ въ собраніи 1893 года предложилъ губо управленію, признавая его роскошью, а не необходимостью при общей заботливости нашей губерніи, по бюро было оставлено и работающее въ немъ получили благодарности отъ собранія.

Дозволено цензурою 7 д

TOP

ПЛАНИНО
БЛЮТНЕРА И
получены в большомъ выборѣ, прод по
Бермана. Московская ул. Принимаются по

нему по 35 к. Сивикси пьесъ бесплатно
Пересылка на счетъ покупателя. Всѣ
другіе музыкальные инструменты луч-
шаго качества по дешевымъ цѣнамъ.
Юлій Георгіевъ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкая м., домъ Захарына.
6—3

Модный магазинъ Н. Г. САПОЖНИКОВОЙ
ПЕРЕВЕДЕНЪ
гугъ-же въ Пассаажъ отъ желѣзнаго моста третій, направо, № 18, гдѣ погѣщался перча-
6328 точный магазинъ Фроманто. 2-2

ПОЛІТОЇ МАРАШІІІ

Форменное платье для всѣхъ учебн. заведен.
принимается всевозможные заказы, которые исполняются подъ наблю. опыта. закройщик. скоро, изычно и добросовѣстно.
БОЛЬШАЯ ОТДѢЛЕНИЯ МѢХОВЫХЪ И СУКОННЫХЪ ТОВАРОВЪ.
Продажа какъ мѣховыхъ, такъ и суконнаго товара по фабричнымъ цѣнамъ. 6338 3-2

1-е издание:

1) 24 область гардероба: для дам, дворян и мальчиков, равно и приданого для новорожденных, мужского, столового и постельного белья. Всевозможные рукоделья будут изображены и описаны удобообразно и подробно.

2) 12 больших выкройки листов, содержащих около 100 выкроек необходимых предметов гардероба: ушей, для блузы и платья, юбок, сарафанов, халатов, шафиронов, зонтиков, манжет, и т.п. а также заплатам крестиками и гладью.

3) 24 литературных номера, содержащих пошты рассказы, и стихотворения лучших русских и иностранных авторов, картины и рисунки русских и иностранных художников, статьи по женскому делу, анекдоты, афоризмы, хозяйственные, гигиенические и педагогические советы и указания, предостережения против опасностей, встречающихся в общественной жизни, различные известия, интересная для женщин, и «Почтовый ящик» с разнообразными указаниями и советами.

4) 24 общих сведений, касающихся искусства шитья, вышивки, вязания, кружева, бисерной работы, и т.п. (hautes coutures). Эти 24 приложения являются дополнением не только к самому, что и первое, и сверх того: 12 больших отлично раскрашенных картинок, нойших модь, 12 вышитых выкроек для дамских и детских костюмов и белья.

2-е издание

будет содержать то же самое, что и первое, и сверх того: 36 больших отлично раскрашенных картинок, нойших модь и 12 вышитых выкроек, какъ для П-го издания.

3-е издание

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 4 р. Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 6 р. Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . . 6 р.
съ доставкой 5 р., съ пересылкою . . . 7 р. съ доставкой 7 р., съ пересылкою . . . 8 р. съ доставкой 10 р., съ пересылкою . . . 11 р.

При подпискѣ безъ доставки въ МОСКВѢ, въ отдѣльныхъ конторы: 1) въ книжный магазинъ А. Ланга (Кузнецкій Мостъ), 2) въ конторы Н. Печовскаго, Петровскаго линіи, гдѣна: 1-му изданію—5 р., 2-му изданію—7 р., 3-му изданію—10 р.

Для лицъ (живущихъ въ провинціи), не могущихъ внести сразу полную сумму денегъ, допускается расрочка платы, а именно: при подпискѣ слѣдуетъ внести на I-е изданіе 4 р., на II-е изданіе 5 р., на III-е изданіе 6 р. и къ 1-му или остальной суммѣ, т. е. на I-е изданіе 2 р., на II-е 3 р. и на III-е изданіе 5 р.

подписчик 52 №№	<p>Д. И. В. В. получают в художественно-литературном журнале "НИВА", в прежнем объеме</p> <p>второй половины сочинений Достоевского, которых, вместе с 12 книгами, прилож. в 1894 г., составляют ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. ДОСТОЕВСКОГО.</p>	<p>1895 г.</p>	<p>подписная цена за годовое издание "НИВЫ" со всеми приложениями:</p> <p>В Петербург: безъ доставки 5 р., съ доставкой 6 р. 50 к. Безъ доставки в Москву, к. контору Печеновой 6 р. Сты пересылкою во все мѣста Россіи</p>	<p>БЕЗПЛАТНОЕ</p>
---------------------------	--	-----------------------	---	--------------------------

на, в несколько томов, с алфавит. указателем. проф. Г. И. СЕМИРАДСКОГО, «Flora», печатни. 18 краками.

академика П. Н. ГРУЗИНСКОГО «Черныи в горах» в 15 краках.

еиной КАЛЕНДАРЬ на 1895 г., отпечатанный краками.

1894 г.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: в С-Петербурге, без доставки 7 р., с доставкой 9 р. Без доставки в Москвѣ вѣ конторѣ Н. Печовской (Петровскія линіи) 8 р. 25 к. Съ пересылкою вѣ

по СБАНКИНГ 11. ДОБАВА ПОДПИСАТЕЛЕВ НА 1895 Г.
Лидя, не состоящих по спискамъ „НИБЫ“ въ 1894 г. но же-
лающихъ подписаться на 1895 г., могутъ получить также первую по-
дписную сох. ДОСТОВѢСНАГО въ 12 книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.,
за невѣрною дешевою цѣну: безъ перес.—2 р., съ пер. 2 р. 50 к.,
каковая сумма уплачивается немедленно при подпискѣ, и всѣ
12 книгъ выдаются или высылаются при перемѣ „НИБЫ“.

Отдѣльно отъ журнала сох. Достовѣснаго не продается.

Допускается разсрочка платежа въ
два и три срока. Стоимость 12-ти
книгъ сох. Достовѣснаго за 1894 г.
уплачивается сразу при подпискѣ.

Съ требованіями обращаться въ
ГЛАВНУЮ КОНТОРУ журнала „НИВА“,
С. Петербургъ, Малая Мѣстная, д. № 22.

Иметь честь известить гг. своих покупателей, а также харьковскую и иногороднюю

публику, что имъ

получена къ **ЗИМНЕМУ** сезону

МАССА НОВОСТЕЙ
изъ-за границы и лучш. русск. фабрикъ.
БРОМАНІЙ РЫБОРЪ.

ПЛОШУ, БАРХАТУ, велюр, френч-рояль, лане, фантазия и друг. модныя ткани для дамских вещей.
РОСКОШНЫЙ ВЫБОР ШЕЛКОВЫХ МАТЕРИЙ для БАЛЬНЫХ И ВИЗИТНЫХ ПЛАТЬЕВ.

Вогатый выбор **ДРАПОВЪ, СУКНА, ТРИКО** для дамскихъ и мужскихъ костюмовъ
Мебельныя матеріи, тиль для гардинъ, Ковры и одеяла. Складъ полотна и столоваго бѣлья.

ОБРАЗЦЫ ВЫСЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ. 100—76

ХАРЬКОВЪ. Типографія „Южнѣе Кіевъ“ Николаевская ул., д. 117-а.

ТЕЛЕФОНЪ № 284-И.

абря 1894 года.

ОБРАЗЦЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ. 100—76

Харьковъ, Типографія „Южн. го Края“ Николаевская пл., д. Питры.